

Бай Чжань увидел, что в руках дворецкого была аптечка, и, догадавшись о причине, чуть не рассмеялся.

Неужели дядя думал, что его избьют, и заранее подготовился?

Бай Чжань улыбнулся дворецкому, чтобы показать, что он оценил его заботу.

Ши Тяньчэнь не обратил внимания на эти детали и просто сказал:

— Я оставлю Бай Чжана на обед, пусть приготовят.

— А? А, хорошо, молодой господин! — Дворецкий напряжённо повернулся, чтобы отдать распоряжение слугам.

Хотя он сказал «приготовить», на самом деле особой подготовки не требовалось — просто добавили один прибор, так как Ши Тяньчэнь каждый раз, когда обедал дома, заказывал как минимум шесть блюд. Даже если бы он оставил на обед целую съёмочную группу, этого бы хватило.

За обедом Ши Тяньчэнь спросил Бай Чжана о его планах на будущее, и тот честно рассказал о своих намерениях.

Когда Ши Тяньчэнь не был в своём обычном состоянии, он оказывался приятным собеседником. Он высоко оценил планы Бай Чжана серьёзно развиваться в роли менеджера и пообещал оказать ему максимальную поддержку.

На самом деле, с его опытом и способностями, Бай Чжань, возможно, и не нуждался в такой поддержке, но, учитывая, что они только начали налаживать отношения, он не стал отказывать и символически чокнулся с Ши Тяньчэнем, выразив всё в бокале.

Вино, подаваемое к столу, было слегка ферментированным игристым белым вином, с приятным вкусом. Они болтали, периодически чокаясь, и вскоре опустошили всю бутылку. Возможно, тело Бай Чжана было слишком чувствительным к алкоголю, но он почувствовал, как его лицо стало горячим, вероятно, покраснело.

Под влиянием лёгкого опьянения и приятной атмосферы Бай Чжань задал вопрос, который давно его интересовал:

— Господин Ши, зачем вы решили стать актёром? Разве не лучше быть продюсером?

— Ха-ха, насчёт этого... — Ши Тяньчэнь вдруг смутился, мгновенно превратившись из уверенного в себя человека в застенчивого мальчишку. Он почесал затылок и понизил голос:

— Просто... хотел познакомиться с Сюй Пэем.

— А, — кивнул Бай Чжань.

Не дожидаясь его ответа, Ши Тяньчэнь резко изменился:

— Я никому об этом не говорил, так что держи это в секрете, иначе пожалеешь!

Бай Чжань уже привык к его резким сменам настроения и не удивился, лишь огляделся вокруг. Четыре служанки стояли рядом, ожидая указаний. Молодой господин Ши, ты что, напился, или они на самом деле глухие?

— Кхм-кхм, у тебя же есть деньги, разве сложно познакомиться с Сюй Пэем? Вложи деньги в фильм, договорись с его компанией, зачем идти таким сложным путём?

И в итоге всё равно не успел, ведь он уже умер!

Одновременно Бай Чжань мысленно перебрал свои воспоминания — действительно, никто по фамилии Ши не приглашал его на ужин для обсуждения сотрудничества.

— Эх... — Ши Тяньчэнь кивнул, слегка смутившись. — Я думал, что вкладывать деньги — это можно, но боялся, что он будет презирать меня. Использовать деньги для достижения цели — это слишком низко. Даже если бы мы познакомились, это не стало бы настоящей дружбой...

Услышав это, Бай Чжань насторожился. Знакомства недостаточно, ты хочешь дружбы? Молодой господин Ши, что ты задумал?

Одновременно он удивился — этот парень, который казался таким непостоянным, на самом деле мог быть довольно вдумчивым...

Он продолжил мысль Ши Тяньчэня:

— То есть ты хотел сначала стать актёром, а потом через съёмки познакомиться с ним? Так?

Ши Тяньчэнь кивнул:

— Ага.

Но сразу же погрузился и налил себе ещё вина.

— Но не успел...

Бай Чжань подумал: ты три года висел на доске объявлений и ничего не делал, как ты мог успеть?

Сделав ещё один глоток вина, Ши Тяньчэнь сам заговорил:

— Кто бы знал, что быть актёром так сложно! На самом деле я не сидел сложа руки. Я сразу же выбил роль у другого актёра из компании — это был современный сериал, говорили, что это самая лёгкая роль, и это был самый популярный второй план. Но... там нужно было сниматься под дождём, а дождь не шёл, так что использовали машину для искусственного дождя. Ты знаешь, что это такое?

— Это когда пахнет химикатами, да? — автоматически ответил Бай Чжань.

— Да, откуда ты знаешь?

Не дожидаясь ответа, Ши Тяньчэнь продолжил:

— Это ужасно воняет! Я весь день стоял под этим дождём, от меня пахло, как от тухляка, кожа чесалась, а сцена всё не получалась! Режиссёр говорил, что я выгляжу не так, будто мне это нравится, а как вообще можно наслаждаться этим? Это как стоять в кислоте... Я бросил это дело.

Бай Чжань усмехнулся:

— Быть актёром — это тяжёлый труд. Со стороны все видят только успехи, но не замечают, как приходится страдать... И большинство страдает, даже не получая награды.

Ши Тяньчэнь согласился:

— Именно! Поэтому я ещё больше восхищаюсь Сюй Пэем. Съёмки — это так тяжело, а он снялся в стольких фильмах и продолжает...

Бай Чжань вдруг прервал его:

— А ты хочешь оказаться на том же уровне, что и он?

— А? — Ши Тяньчэнь замер.

— Ты же хотел с ним познакомиться. Может, стоит попробовать другой способ — встать на то же место, где он был, и, возможно, он тебя заметит.

Ши Тяньчэнь смотрел на Бай Чжана с изумлением:

— Ты имеешь в виду...

Бай Чжань не знал, что на него нашло — то ли это было влияние вина, то ли он просто сгоряча сказал, но он дал Ши Тяньчэню обещание, которое казалось невозможным.

В тот полдень, за белоснежным обеденным столом Ши Тяньчэня, Сюй Пэй, который уже умер, сказал:

— Давай всё-таки станем актёрами. Я буду тебя учить, научу тебя всему, что знаю. Мы будем работать вместе, а ты постарайся встать на то место, где когда-то был Сюй Пэй.

Создать нового звёздного актёра? Даже третьеразрядные писатели не осмелились бы написать такой сюжет, но Сюй Пэй, используя уста Бай Чжана, сказал это с лёгкостью.

Он помнил выражение лица Ши Тяньчэня — сначала тот выглядел ошеломлённым, словно пытался понять, что это значит, а затем в его глазах загорелся огонь.

Он сказал:

— Круто, Бай.

— Договорились.

После того обеда Ши Тяньчэнь отправил Бай Чжана домой на машине. Тот, вернувшись, сразу же лёг спать. Неизвестно, было ли это из-за того, что тело Бай Чжана плохо переносило алкоголь, или потому, что его душа, пережившая смерть, наконец расслабилась под влиянием вина, но он проспал до глубокой ночи, не обращая внимания на звонки телефона. Звонок, мелодия которого была незнакомой и напоминала фоновую музыку из мультфильма, только усыплял его.

Он проснулся, когда уже рассвело, разбуженный громким стуком в дверь.

Рефлекторно он вскочил с кровати и открыл дверь, но перед ним стоял сияющий Ши Тяньчэнь.

— Ты, я... — Бай Чжань потер лицо. — Я всё ещё у тебя дома?

— Ты что, с ума сошёл? Я тебе звонил, а ты не брал трубку! — Ши Тяньчэнь шагнул в комнату, и, возможно, почувствовав запах сырости, сморщил нос. — Глядя на твои условия... неудивительно, что ты мечтаешь разбогатеть.

Бай Чжань с трудом приходил в себя, пытаясь вспомнить:

— О, я вернулся, вернулся и сразу уснул. Извини, что ты хотел?

Ши Тяньчэнь повернулся к нему:

— Спросить о плане! Ты же собирался создать звезду? Какой первый шаг?

— План? Создать звезду?

Бай Чжань смотрел на него в полном недоумении.

— Чёрт возьми, — Ши Тяньчэнь поднял кулак, делая вид, что хочет ударить его. — Ты что, издеваешься надо мной!?

— Ой-ой-ой, я вспомнил! Давай поговорим спокойно! — закричал Бай Чжань за долю секунды до удара.

Ши Тяньчэнь уставился на него:

— Ты точно вспомнил?

— Твёрдо вспомнил!

— Хм, у тебя есть пять минут, чтобы почистить зубы, умыться и подробно рассказать план!

— Есть!

Пока из ванной доносился звук воды, Ши Тяньчэнь хотел сесть, но обнаружил, что единственный стул в комнате использовался для тазика, в который капала вода с развешенного белья. В этом полуподвальном помещении, когда на улице было пасмурно, внутри царила почти полная темнота, и выстиранная одежда сохла по два-три дня. Вещи над его головой, видимо, висели уже несколько дней, и всё ещё были влажными. Ши Тяньчэнь поморщился и предпочёл остаться стоять.

<http://bllate.org/book/16361/1479461>